

ЖУРНАЛ FIX

16+

Факультет журналистики
Челябинского государственного
университета

Студенческая учебная газета

Восьми полос нам мало

№ 33, май 2023 г.

**«CARRELLA» – это комфорт, практичность
и красота**

стр. 6

Доверие к врачу и искренняя вера в себя

Еще в начале года два автора Жф решили поднять тему онкологии, но нужен был герой со своей историей. Найти такого оказалось непросто. И вот однажды после редпланерки Евгения Юрьевна спрашивает: «Вы не передумали взять интервью у человека, излечившегося от онкологии?». Отвечаем: «Нет». «Тогда общайтесь», – и главный редактор показывает на будущую собеседницу. Рядом сидит и улыбается девушка, которую знаем все годы учебы на журфаке. Она, как оказалось, десять лет боролась с раком. Свое имя студентка попросила не указывать.

– Как ты поняла, что что-то не так и надо обследоваться?

– Это было неожиданно. Только окончила колледж, устроилась на работу, начали жить с молодым человеком. Кажется, что все впереди: новые стремления, новая жизнь. Внезапно почувствовала недомогание и усталость. Сначала не придавала этому значения. Подумала, что просто витаминов не хватает, нужно отдохнуть. Но потом начались боли в затылке и груди. В итоге довольно долго пила обезболивающие, месяца два. К врачу не ходила. В какой-то момент просыпаюсь и чувствую невыносимые боли в голове. Казалось, что сейчас что-то страшное произойдет. Выпила таблетку и просто легла, не могла идти на работу. Тогда поняла, что что-то не так, как будто организм угасает. Записалась к терапевту.

Прошла все обследования. Мне говорят: «Ты здорова! У тебя кровь – хоть в космос лети!». Но симптомы продолжали беспокоить. Терапевт пообещала выяснить причину недомогания. Потом невропатолог, диспансеризация, месяц в инфекционном отделении, так как было подозрение на энцефалит... Кололи антибиотики. Это не помогло – боли только усиливались. Направили к ревматологу. Анализы показали сильное воспаление в крови. Врач сказала: «Как ты вообще живешь?». Скорая приехала тут же к поликлинике и меня увезли в больницу. Там хирург осмотрел шею, подмышки и сказал, что сильно увеличены лимфоузлы. Направил на УЗИ, биопсию.

В результате подтвердился рак лимфоузлов – лимфома. Вся эта история от первого обращения к врачу до итогового диагноза длилась полгода. Когда приехала в онкополиклинику, сказали заново собрать все анализы. Было ощущение, что оттягивают время. Тогда приехала со свекровью, но результата это не дало. Добиться госпитализации удалось только через знакомую.

– Почему так произошло?

– Я не знаю, почему врачи тянули. Может, не хотели в областную больницу брать, пытались направить в одну из районных.

– Ты там была?

– Да. Такого насмотрелась! Была рада, что сразу попала в областную. Должен быть комплексный подход к лечению заболевания, а там один препарат для всех, едкого бордового цвета. До сих пор его вижу – тошнить начинает (смеется – прим. автора).

БЫЛИ МЫСЛИ, ЧТО ЭТО КАКОЙ-ТО ТУПИК, ЗАМКНУТЫЙ КРУГ...

– Вроде бы и лечат онкологию одним способом – химиотерапией. Кстати, а это больно?

– Это не больно. Лечение идет курсами. За раз могут прописать девять курсов. Один проходит так: два дня капельница, потом выписывают домой. Повторить курс нужно через три недели. После девяти этапов проводят обследование. Самое страшное во время введения препарата – жжение в венах. Нелегкий период наступает после выписки. В больнице химию переносят нормально, потому что проводят поддерживающую терапию: ставят препараты от тошноты, поднимающие общий тонус. Чувствуешь себя нормально. Но когда приезжаешь домой...

– Какие самые частые симптомы после химиотерапии?

– Помимо тошноты и рвоты, головокружение, сильная слабость, отсутствие аппетита. Выпадают волосы из-за сильной интоксикации.

– Как ты и близкие отреагировали на то, что у тебя рак?

– Такое ощущение, что я подзревала, наверное, была готова. Появилась определенность и уверенность, что лягу в больницу, пролечусь, и все будет хорошо. Были такие моменты, когда друзья говорили: «Ой, это же страшно! От этого умирают». У меня сразу была надежда, что все будет хорошо. В современном мире живем, все лечится! Родителям было тяжелее психологически, чем мне, но они понимали, что помощь близких очень важна. Как-то аккумулировались и всегда подбадривали, шутили.

– Какие прогнозы ставили?

– Изначально была вторая стадия. Врачи назначили девять циклов химиотерапии, потом обследование, и, если все хорошо, результат закрепят лучевой терапией. Сказали, что молодые люди с первого раза вылечиваются, и это будет недолгая история.

– Ты говорила, что это психологически очень тяжело. Требовалась ли помощь?

– Меня поддерживали родные. Были мысли обратиться за помощью к специалисту, но справилась сама. Психологически было тяжело. В некоторые моменты даже отказывалась от лечения. После того, как прошла обследование, после шести курсов, и они не помогли, стало только хуже, представляете? Я себя все время настраивала, было очень тяжело ездить. И тут говорят, что просто поменяют схему. Отдохнешь немного, приедешь, и будем проводить новые девять курсов. Были мысли, что это какой-то тупик, замкнутый круг...

Галина Теске, практикующий психолог, онкопсихолог, соучредитель АНО «Жить дальше».

– Основной совет, который хочется дать – поделиться своими переживаниями с родственниками, с друзьями. Следует также обратиться за помощью к онкопсихологу, который поможет снизить тревожность и снова вернуться в ресурсное состояние.

Важно расписать несколько краткосрочных и долгосрочных целей – тогда в глазах у человека загорается надежда и появляется уверенность, возможность заглянуть в завтрашний день. Следует найти интересные занятия, чаще бывать на свежем воздухе, находить способы повышения настроения.

– И ты решила отказаться?

– Отказалась, да. Сажу, плачу в коридоре. Врач спрашивает: «Что случилось?». Говорю: мне тяжело, не могу продолжать лечение. Заведующая уже с улыбкой на меня смотрела. Видимо, не первый такой случай, когда человек уходит, а потом возвращается. Говорит: «Ладно, но мы всегда открыты. Станет хуже – приезжай». В общем, отдохнула два месяца и вернулась к лечению.

В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ ЖИВЕМ, ВСЕ ЛЕЧИТСЯ!

– За два месяца здоровье ухудшилось?

– Незначительно, но да. Появились боли. Назначили новую схему. Был момент, когда пришел главврач Андрей Владимирович Важенин и сказал, что все будет хорошо, ты еще молодая, надо идти до конца.

– Что за это время стало самым тяжелым?

– Когда я пролечилась пять-шесть лет, и это не принесло результата. В тазовой кости образовался лимфоузел 12 сантиметров. До этого все найденные лимфоузлы были примерно по два сантиметра. Начались настолько сильные боли, что я не могла ходить, раздуло левую ногу.

– Сколько продлился кризисный период?

Алексей беседует с героиней интервью. Фото: Светлана Васильева.

– Мне сразу поменяли схему лечения, и после двух месяцев пошли улучшения. Здесь сыграла роль психологическая работа над собой. Я пересмотрела жизнь и поменяла отношение к себе, болезни. Если раньше я негативно относилась к химиотерапии, не могла принять болезнь, то постепенно начала благодарить врачей, больницу. Вышла из кризиса, и откатов не было. Заве-

назначать». Некоторые спрашивали, как удается сохранять в себе надежду и оптимизм...

– ... действительно, как удалось?

– Секрета нет. Просто старалась не разговаривать на тему болезни, проблем. Ложим в палате, кто-то начинает говорить: «Ой, да у меня», – я перевожу тему. Давайте про любовь поговорим.

– Что почувствовала, когда врачи сказали, что химию больше делать не надо?

– Облегчение и радость. Когда мне сказали, что при новом лечении не будет таких страшных побочных, как при химиотерапии, – я так обрадовалась. Начала заниматься привычными делами, гулять. Произошла переоценка. Для многих все вокруг кажется обыденным: ходим, бегаем, прыгаем. А когда лежишь – не можешь этого себе позволить, то начинаешь очень ценить. До сих пор этого не потеряла. Даже сейчас после универа иду домой и радуясь, что я могу ходить.

Я ПЕРЕСМОТРЕЛА ЖИЗНЬ И ПОМЕНИЛА ОТНОШЕНИЕ К БОЛЕЗНИ

– Сколько времени ты уже не лечишься?

– Примерно три года.

– Как часто приходится ездить в онкоцентр обследоваться?

– Раз в год. Приезжаю в поликлинику, привожу необходимые анализы.

– За десять лет лечения ты многое узнала о болезни и ее симптомах. Какой совет ты бы дала молодому человеку, у которого неожиданно обнаруживают онкологию?

– В первую очередь нужно довериться врачам. Я не говорю про веру. Как верить, если ты чувствуешь, что что-то не так? Но нужно постепенно начать надеяться, и это нужно делать не на словах, а по-настоящему. Признайся себе искренне, что ты надеешься, все будет хорошо. Постепенно поверишь.

**Алексей БОРЯКИН
Дарья ИВАНОВА**

В онкоцентре идет обследование. Фото: пресс-служба минздрава Челябинской области.

Главное – не перепутать кринж с крашем

На журфаке общение с преподавателями не ограничивается лекциями и практиками. Коммуникации со студентами продолжаются в переписке, работе над проектами, при подготовке к мероприятиям, и наверняка педагоги слышат, как общается молодое поколение. Сегодня в тренде смесь из рэперских, геймерских, айтишных слов и выражений. Авторы Жф решили выяснить: 1) отношение педагогов к языку молодежи; 2) используют ли его в общении со студентами; 3) если используют, то какие слова чаще всего. На первые два вопроса приводим краткие выдержки из ответов, а из тридцати топовых слов составили гид по молодежному сленгу.

Станислав Gladkov, и.о. зав. кафедрой медиапроизводства

1. Хорошо отношусь, если дозировано и по делу. Молодежный язык – это тот же русский язык, только обладающий ситуативностью.
2. Специально не использую и не ставлю себе такой задачи.

Варвара Горновая, преподаватель кафедры медиапроизводства

1. Мне 28 лет, я не могу как-то относиться к языку молодежи, потому что являюсь его активным пользователем.
2. Да, естественно.

Дмитрий Коноплёв, доцент кафедры медиапроизводства

1. Учitando, что мы живем в языковой среде, где границы между речевыми культурами становятся все более прозрачными, я не вижу никаких проблем с молодежным языком.
2. Использую, но не очень часто.

Анна Морозова, доцент кафедры медиапроизводства

1. Считаю, что молодежный сленг – это естественное и традиционное для языка явление, поэтому отношусь к нему абсолютно нормально.
2. Я использую интернет-сленг, но вряд ли молодежный, коррелирующий именно с лексиконом молодежи.

Светлана Панюкова, старший преподаватель кафедры медиапроизводства, зам. декана по воспитательной работе

1. У каждой небольшой возрастной группы, и, более того, какой-то группы по интересам есть свои выражения, и это абсолютно нормально.
2. Да, мне кажется, я стараюсь использовать молодежный сленг при объяснении нового материала.

Выступление группы «Перезвоните позже» в Челябинском клубе. Фото: Яна Кравченко.

Елена Соломеина, старший преподаватель кафедры медиапроизводства

1. Наверное, положительное, у меня нет негатива какого-то к молодежному сленгу.
2. Да, использую. Наверное, потому что я еще сама в той категории людей, которых можно назвать молодежью.

Ирина Топчий, доцент кафедры медиапроизводства

1. Я отношусь к этому абсолютно спокойно. У каждого поколения свой язык, и в мое время были жаргонные слова.
2. Сленговый молодежный, наверное, нет. Если и использую, то редко, и не всегда специально.

Евгения Юдина, старший преподаватель кафедры медиапроизводства

1. Отношусь с любопытством пытливого слушателя. Надо мной даже шефство один студент взял – в русле освоения сленгизмов открывает все новые горизонты.
2. Когда применять уместно, не думаю, что этим особо шокирую аудиторию. Чаще использую в переписке – очень экономит время.

Евгения Футерман, доцент кафедры медиапроизводства, заведующая учебной медиалaborаторией

1. Современный русский язык очень гибок и, как и иностранные слова, очень легко приживается. Я вообще не вижу в этом никаких проблем, трудностей, вопросов.
2. Да, я использую некоторые слова и при обучении, и в общении со студентами.

Алла Грошева, старший преподаватель кафедры теории медиа

1. Никак не отношусь. Есть и есть. Это не хорошо и не плохо.

2. Возможно, что-то иногда и говорю, но по минимуму.

Вера Антропова, профессор кафедры теории медиа

1. Отношение нейтральное. Во все времена у молодежи был свой язык, и он выполняет определенные функции.
2. В неформальном общении со студентами использую.

Максим Демчук, старший преподаватель кафедры теории медиа

1. Отношусь нейтрально. Язык ведь динамичный, многообразный. Понятное дело, он постоянно трансформируется и видоизменяется.
2. Наверняка использую! В конце концов, а как еще говорить со студентами так, чтобы им было понятно, если не, в том числе, на их языке?

Анна Журавлева, доцент кафедры теории медиа

1. Я – ярый противник сленга, в частности компьютерного.
2. Не использую. Может, очень редко.

Марина Загидуллина, профессор кафедры теории медиа

1. Молодежь, с точки зрения социолингвистики, образует специфическую группу (кстати, совершенно неоднородную), сленг которой – норма, элемент коммуникативного комфорта.
2. Нет, не использую – только те слова, которые не имеют возрастной привязки.

Людмила Зубанова, профессор кафедры теории медиа

1. К молодежному сленгу отношусь хорошо. Не считаю, что нужно жить в каком-то законсервированном языковом каноне. Язык живой, он развивается.
2. Специально я сленг не использую, но если какое-то сленговое слово естественным образом вошло в мою речь, то говорю так!

Арина Медведева, доцент кафедры теории медиа

1. Положительное. How do you do, fellow kids?
2. Ясен-красен.

Андрей Сафонов, доцент кафедры теории медиа

1. Я абсолютно спокойно и с интересом отношусь к молодежному сленгу, если люди знают, где и когда его использовать.

Тусовка молодых скейтеров Челябинска. Фото: Яна Кравченко.

ГИД ПО МОЛОДЕЖНОМУ СЛЕНГУ

Агриться – злиться

Анрил – нереально, невозможно

Божечки-кошечки – удивление, умиление

Буллинг – травля

Быковать – вести себя нагло или даже «борзо»

Вайб – атмосфера или общее настроение

Вписка – тусовка

Гоблины – пофигисты, бездельники

Дедлайн – срок сдачи чего-либо, временные рамки

Жесть – удивление, положительное или отрицательное

Жиза – «очень знакомо»

Изи – легко

Коммент – комментарий

Краш – предмет влюбленности, а иногда просто тот, кто нравится

Кринж – чувство стыда

Крипота – нечто пугающее

Многабукаф – слова с большим количеством букв

Профакапить – не спра-

виться, упустить, испортить

Пруфы – доказательства

Скилл – какой-либо навык

Сорян – извини

Треш – что-то безумное, выходящее за привычные рамки, удивление

Фишка – какая-либо яркая индивидуальность, что-то запоминающееся

Флудилка – лицо, которое распространяет флуд (пустомеля)

Форк – так в сфере интернет-технологий называют взаимосвязи между компонентами

Фрик – человек с необычными взглядами, поступками и т.п.

Хайп – быстрый успех или что-то крутое

Хейтить – высказывать недовольство, ненавидеть

Чекать – проверять, смотреть, изучать

Шизуха – ненормальное состояние, одурение; сумасшествие, шизофрения

2. Я тоже использую сленговые слова во время проведения занятий, если чувствую, что так будет проще объяснить.

**Алексей БОРЯКИН
Игорь ПАНАСЮК**

Редакция ЖУРfix относится к использованию преподавателями сленговых слов в основном положительно. Большинство считает, что более хайпово, если сленг совпадает с контекстом.

Жф 16+

Издатель: факультет журналистики ЧелГУ
Адрес: г. Челябинск, пр. Победы, 162-В, 4 этаж.
8 (351) 799-70-30
jurfixe@mail.ru

Главный редактор: Евгения Юдина
Зам. главного редактора: Анна Буракина
Бильдиредатор: Яна Кравченко

Дизайн-бюро: Азалия Амирова,
Ярослав Бабкин, Дарья Иванова

Корректоры: Светлана Васильева,
Евгения Волик

Перепечатка материалов и цитирование допускается без согласия автора и правообладателя с обязательным указанием имени автора и источника заимствования.

Корреспонденты:
группа ФЖ-401 – Валерия Хисамутдинова

группа ФЖ-301 – Алексей Борякин, Елена Воробьева, Наталья Граманщикова, Дарья Иванова, Валентина Ковалёва, Кристина Новикова, София Поромова

Тираж 50 экземпляров

Отпечатано в АО «Челябинский Дом печати» с оригинала заказчика

Номер заказа: 1602

Номер сдан в печать: 22.05.2023
Дата выхода номера: 22.05.2023

Электронная версия размещается в pdf-формате в группе ВК «ЖУРfix»

Лия Вайнштейн: «Нет для газеты ничего интереснее судьбы человека»

Ее тексты восхищали читателей и надолго запоминались им. Во времена засилия материалов о передовых предприятиях она писала о человеческих судьбах. Жанр репортажа навсегда связан с ее именем. Какой была она – Лия Абрамовна Вайнштейн?

Лия Вайнштейн. Фото из архива Бориса Киршина.

Люди, а не станки

Лия Абрамовна родилась 15 мая 1925 года в Одессе. Во время Великой Отечественной войны недалеко от Одессы ее семья эвакуировалась на Урал. Здесь началась ее журналистская жизнь: она поступила на отделение журналистики Уральского государственного университета. Училась хорошо, с преобладанием оценок «отлично». С 1944 по 1946 год трудилась на областном радио: сначала в редакции детского вещания, затем – в редакции последних известий. Но, конечно же, больше всего Лия Абрамовна известна как репортер «Челябинского рабочего».

После выпуска, в сентябре 1948 года, она пришла в газету как литературный сотрудник отдела информации. Ее репортажи стали образцом для журналистов области. Увлекательные, написанные ясным и красочным языком, они были полны интереса к жизни, людям. В эпоху главенства в журналистике ленинских принципов, в соответствии с которыми газета выполняла воспитательные и идеологические функции, рассказывала о производственных планах и выдающихся результатах труда, другой подход к тексту очень выделялся. Кроме того, работая в партийной газете, Вайнштейн сама не состояла в партии.

ЕЕ РЕПОРТАЖИ ПОЛНЫ ИНТЕРЕСА К ЖИЗНИ, ЛЮДЯМ

Лия Абрамовна знала, что значит жить в военное время, и ее увлекали человеческие судьбы и характеры. Неудивительно, что она стала соавтором книги о фронто-

войны. Группа литейщиков подготовила для гостя необычный подарок. К концерту Орловой рабочие перевыполнили план и вместо десяти тысяч поршневых колец сделали двенадцать тысяч. Двенадцатитысячное кольцо с гравировкой «Нам песня строить и жить помогает» преподнесли актрисе.

Прошло больше тридцати лет. 1969 год, в «Челябинском рабочем» готовился первый воскресный номер – выпуск с новым оформлением и оригинальным подбором публикаций. Для этого номера Лия Вайнштейн настойчиво добивалась интервью с Любовью Орловой: многократно звонила из Челябинска, прилетела за свой счет в Москву, долго искала встречи. Усилия того стоили, разговор состоялся. Оказалось, актриса хранила поршневое кольцо все эти годы.

Об этой истории Вайнштейн написала материал «Кольцо», он вышел седьмого декабря 1969 года. Спустя еще тридцать лет, к 90-летию «Челябинского рабочего», Лия Абрамовна опубликовала воспоминания о подготовке и судьбе текста: в 1970 году Любовь Орлова поблагодарила журналистку за хорошую работу. «Милая Лия! Большое Вам спасибо за чудесную статью о «Кольце». Очень, очень она мне понравилась! Поздравляю Вас с праздником 1 Мая. Желаю Вам самого доброго и хорошего. Передайте мой сердечный привет журналистам вашей газеты! Обнимаю – Ваша Любовь Орлова» – написала тогда актриса.

Мужество опередить время

Коллеги отмечали образованность, широкий кругозор, трудолюбие, правдивость и взыскательность Лии Вайнштейн. Челябинский журналист и писатель Владимир Тараканов в книге воспоминаний «История людей» назвал ее «совестью редакции». Он же, давая интервью «Челябинскому рабочему», говорил о Лии Абрамовне как об очень умном наставнике. Но был у нее и веселый характер, и любовь к шуткам, и чувство юмора, с которым она относилась к любым мнениям о своих материалах.

Независимость от оценок, способность стоять на своем, ориги-

нальность текстов принесли ей и любовь читателей, и государственное признание. Лия Вайнштейн – лауреат областной журналистской премии им. Ф. Ф. Сыромолотова (1972), заслуженный работник культуры РСФСР (1980). Награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За трудовую доблесть» (1980).

ОНА БУКВАЛЬНО ЖИЛА ГАЗЕТОЙ

Лия Абрамовна посвятила себя газете – весь ее долгий и разнообразный профессиональный путь связан с «Челябинским рабочим». Из издания она ушла только в 1981 году.

Борис Киршин, декан факультета журналистики Челябинского государственного университета:

– Лия Вайнштейн, пожалуй, самая популярная на Южном Урале журналистка второй половины двадцатого века. Такой она стала за тридцать лет работы в газете «Челябинский рабочий». Почти при каждой встрече с жителями области (большинство из них были читателями «Челябинского рабочего») они, желая показать себя не чуждыми газете людьми, называли ее имя или упоминали ее публикации. Так было много лет. Лия Абрамовна уже завершила журналистскую карьеру, а читатели по-прежнему считали ее ведущим автором главной газеты области. Человек – легенда.

Я размышляю про секрет ее необычайной популярности и склоняюсь к таким выводам.

Она буквально жила газетой, ни на секунду не расставалась с ней. Гуляет по городу – смотрит, что нового появилось в нем, чтобы рассказать читателям. Знакомится с новым человеком – оценивает его как возможного героя очерка. Слушает историю – примеривает ее для будущей публикации. Она не просто читала – анализировала центральную прессу: что в ней есть такого, чего нет у нас? Занималась этим даже тогда, когда была уже глубокой пенсионеркой и не хотела

никого видеть, но почему-то разрешала мне навещать ее.

Кто-то говорил, что она такая потому, что одинока, у нее только работа и есть. Думаю, это не так. Одиноких людей немало, но многие ли из них всего себя отдают своему делу? Лия Вайнштейн его по-настоящему любила, невероятно ценила газету.

Еще одна черта выделяла ее из журналистского окружения того времени. Журналистика той поры еще придерживалась ленинских рекомендаций: учить читателей передовым методам труда. Газеты рассказывали, за счет чего передовой токарь добивается перевыполнения нормы, как на известном предприятии добиваются ускоренного оборота железнодорожных вагонов. Такие материалы превалировали в советских газетах, хотя не думаю, что читателей они по-настоящему интересовали.

Лия Абрамовна считала, что газета должна показывать интересных людей и яркие события, рассказывать их истории, демонстрировать необычные судьбы. Такие люди и такие истории были, и она о них писала. Челябинцы читали ее материалы с огромным интересом, горячо обсуждали их и, как я уже говорил, надолго запоминали.

Несмотря на читательское признание, на Лию Вайнштейн слегка косились коллеги и руководители. Ее подход к работе не в полной мере отвечал партийным требованиям к прессе. Надо было иметь немалое мужество, чтобы неуклонно придерживаться его. Думаю, она опережала свое время.

ОНА ОПЕРЕЖАЛА СВОЕ ВРЕМЯ

Спустя несколько лет российская пресса избавится от сугубо производственной тематики. Лично меня, тогда молодого корреспондента «Челябинского рабочего», опыт Лии Вайнштейн научил: нет для газеты ничего интереснее судьбы человека.

Валерия ХИСАМУТДИНОВА

Лия Вайнштейн с Валерием Кучером (в центре) и Василием Пташником. Фото из архива Бориса Киршина.

«Коллектив – это не просто слово. Это наша вторая семья»

Продолжаем рассказывать о «районках», которые выходят в городах и районах Челябинской области. На этот раз точкой на карте стал поселок Бреды, где вот уже семь лет местной газетой «Сельские новости» руководит Александра Цыганова.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

– Александра, трудно ли руководить небольшой редакцией?

– Скажу так: не то чтобы трудно, но есть нюансы. На сегодняшний день у меня уже достаточно опыта для того, чтобы возглавлять редакцию и нести ответственность за каждое написанное коллегами слово не только в печатном СМИ, но и на сайте, в соцсетях. Наверное, сегодня я могу оценить свою компетентность как осознанную, потому что уже знаю как и учусь уметь. Когда-то на начальном этапе нас собирали на курсы молодых редакторов и приглашали «коуча», который рассказывал о различных штуках: как преодолевать в коллективе конфликтные ситуации и прочее. Он сказал, что есть четыре стадии развития личности на должности: неосознанная некомпетентность – когда ты даже не знаешь то, чего не знаешь; осознанная некомпетентность – когда ты знаешь, чего не знаешь; неосознанная компетентность – мой случай – когда знаешь как и учишься уметь; неосознанная компетентность – когда знаешь и умеешь, а стало быть, в должности уже перерос себя, и появляется желание идти куда-то дальше.

Так как я на предпоследней стадии, мне сейчас достаточно легко, но остаются некоторые сложности с тем, что законодательство постоянно меняется, и нас все ужимают и ужимают. Надо помнить, как обходить острые углы. И плюсом еще финансирование – постоянно приходится балансировать. Из года в год все спокойнее, потому что за мной люди со своими обязательствами перед семьей, кредитами и т.д. Всем нужна стабильность в жизни, и я чувствую в себе напряженность, думая, как не потерять равновесие в финансовом плане для организации. Постоянно приходится придумывать разные штуки. Участвовать в грантах, например. Ну и еще медиахолдинг ОТВ принял нас под свое крыло: сделали обособленное подразделение на базе нашей редакции, и на протяжении уже трех лет мы живем более или менее спокойно. Хотя и это не вечно. Поэтому будем смотреть, что будет дальше.

– Поделитесь первыми впечатлениями от назначения главредом?

– Потрясывало, конечно, потому что это было на стыке смены власти между двумя главами и были не очень справедливые ко мне притязания от человека, который возглавлял район.

Ему казалось, что я буду в оппозиции стоять. А коллектив, конечно, немного штормило: вот только была с ними на одном уровне... Но все эти движения, конечно, прекратились. Кто мог работать в ритме со мной, те пошли дальше. Остальные нашли себя в других сферах. Это нормальная история. Я помню поговорку: «рыба ищет, где глубже, а человек – где лучше». Поэтому стараюсь спокойно относиться к тому, когда приходит кто-либо из коллег и говорит: «Ты уж извини, но вынужден тебя огорчить...» Что ж, когда-нибудь настанет такое время и у меня, поэтому людей отпускаю легко, и мы со всеми практически в дружеских отношениях остались.

– Возникло ли желание возглавить более крупное издание, выходящее в мегаполисе?

– Нет, не возникало. Наоборот – думаю, что гораздо легче и интереснее работать в районной газете. У нас, возможно, меньше инфоповодов, зато они как-то приятнее. Поэтому вряд ли, если меня збросят в мегаполис, снова пойду в редакцию газеты. Думаю, что нет.

МНЕ НЕОБХОДИМО ВИДЕТЬ ОЦЕНКУ СВОЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

– Участие в конкурсах и победы в них – хобби или кредо?

– Про участие в конкурсах могу сказать, что это стимул к дальнейшему действию. Знаете, есть «порода» людей, которым для того, чтоб иметь желание работать и стремиться к чему-то, достаточно похлопать по плечу и сказать: «Ты молодец». Вот я из таких людей. Мне необходимо видеть оценку своей деятельности. Поэтому минимум раз в год, стараюсь участвовать в каком-нибудь большом конкурсе. Материалы, над которыми работаю, в основном, востребованы. У меня появилась некая чуйка на то, что может заинтересовать комиссию. И, как правило, если я где-то участвую, то удача мне улыбается. Вот такие дела! И своих коллег я всегда настраиваю не стесняться, не бояться, пробовать силы.

– Ваша главная победа в жизни? Чего хотите добиться в ближайшем будущем?

– Сегодняшние свои достижения я считаю, наверное, главной победой в жизни... В данный момент

меня все устраивает: я выстроила все таким образом, чтобы мне было комфортно на этой должности и работе. Поэтому не знаю, куда бы хотела стремиться дальше. Но явно, если идти дальше, то взять на себя гораздо большую ответственность. Пока я, наверное, к этому не готова.

РЕДАКЦИЯ

– Сколько человек трудится вместе с вами?

– Одиннадцать человек. Есть специалисты, которые работают с соцсетями, а есть те, кто работает с печатным изданием.

– Какая атмосфера в коллективе?

– Атмосфера сейчас творческая. Случайные люди надолго в редакции не задерживаются. Остаются только те, кто может жить постоянно на таком вулкане, постоянно в ритме меняющейся жизни. У нас каждый день новости, мы не испытываем рутины. Коллектив уже привык к тому, что, если мне самой становится скучно, придумываю какой-то проект, и нам всем сразу становится некогда скучать, и при этом все успеваем. Мы постоянно затеваем какие-нибудь акции: сезонные, к праздникам...

Было дело, когда предложила: «Ребята, а давайте сделаем у нас в редакции производство гигиенических наборов “сухого душа” для бойцов на фронт?». Никто не понимал, что это такое. Кинула инструкцию, все сказали: «Да, мы только “за”!». Собрали деньги, быстро сделали. Все на душевном подъеме. Такое моральное удовлетворение получил каждый от того, что это сделал вместе! И к этому всегда стремлюсь – чтобы у людей было моральное удовлетворение от того, что они делают вместе. Коллектив – это не просто слово. Это наша вторая семья.

– Какова заработная плата главного редактора и остальных работников?

– О заработной плате в конкретных цифрах говорить не буду, так как это корпоративная тайна... Скажу, что зарабатываем не великие деньги, но в среднем зарплата не ниже, а даже немного выше, чем у коллег из других редакций.

– Все, чем занимается коллектив, – это уже не просто работа, а некая синергия отдушины с долгом?

– Да, об этом как раз уже сказала. Кстати говоря, в редакции иногда приходится поднимать проблемные вопросы, и понимаем, что мы тут немного и депутаты, и общественная палата. Роль общественника несет помимо должностных обязанностей много вопросов, которые мы поднимаем и стараемся решить для людей в районе. Поэтому тут и отдушина, и долг, и работа – все вместе.

– Существуют ли традиции, которые делают коллектив дружнее?

– Да. Каждый день рождения, все праздники отмечаем вместе, на Новый год и летом на природу

Александра Цыганова. Фото из архива героя.

собираемся семьями. Мы сами нескучные, творческие, так что ни ведущий, ни тамада нам не нужен. Все подхватываем с интересом, и наши праздники становятся веселыми.

Кстати, ежедневно пьем чай. Только не воспринимайте это так, будто все дела бросаем, – нет! Прямо на пять минут садимся за общий стол, и эта пятиминутка нам нужна как мини-планерка за чаем! Очень полезно посмотреть друг другу в глаза раз в день, уловить настроение, поделиться проблемами, попросить совета. Традиция была заведена еще до меня, и я решила, что бросать это не нужно.

– На небольших территориях всегда есть проблема с профессиональными кадрами. Актуален ли этот вопрос для вас?

– Конечно, актуален. Я и сама не имею журналистского образования. По образованию я педагог. В свое время начала на телевидении, а потом переквалифицировалась в журналиста печатного издания... В общем, проблема есть, и мы ее решаем: приглашаем людей, в которых видим потенциал, стараемся перепрофилировать уже по ходу жизни.

ДАЖЕ САМЫЙ ЛЕНИВЫЙ МОЛОДОЙ СТУДЕНТ – ВСЕГДА КЛАССНЫЙ

– Берете ли вы студентов на практику?

– С удовольствием бы взяла, но нет студентов, которые приезжали бы в Бреды. Если бы были, с удовольствием бы взяла. Студент факультета журналистики принес бы нам больше полезного, а мы бы дали ему опыт. Молодость – это всегда хорошо. Даже самый ленивый молодой студент – всегда классный!

ДАЛЕЙШИЕ ПЛАНЫ ГАЗЕТЫ

– Насколько трудно развиваться и конкурировать в период активного прогресса социальных сетей и искусственного интеллекта?

– Не скажу, чтобы совсем не трудно. Разумеется, пришлось в последнее время изменить работу и привычный ритм из-за необходимости гнаться за новыми тенденциями. Искусственный интеллект наступает нам на пятки, но пока у нас такая незаменимая роль ком-

петентного источника информации, взятой из живых рук, – будем удерживаться в седле. Что будет дальше – пока не знаю. Посмотрим.

– Как относитесь к донатам и рассматриваете ли подобный способ поддержки газеты?

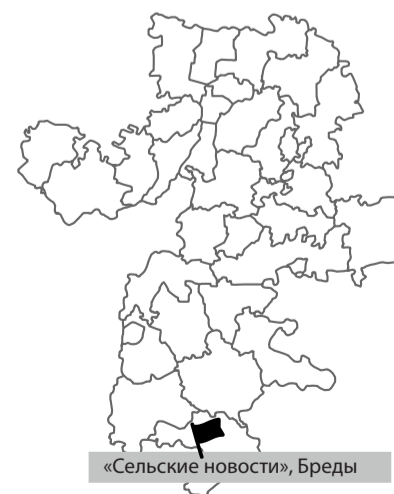
– Да, конечно, рассматриваем. Мы стремимся к этому.

– Какие планы у редакции?

– Не останавливаться на достигнутом – такие планы! Надо постоянно держать нос по ветру, следить за тенденциями. Есть желание продлить жизнь нашему печатному изданию, так как давно уже говорят про смерть газет. Пока наша газета, слава Богу, остается живой. Надеюсь, что не буду последним редактором, – это мой страшный сон, если честно. Если вдруг когда-то и где-то будет написано, что редакция газеты перестала существовать в таком-то году и последним редактором была Александра Цыганова... Такого я постараюсь не допустить!

– Если неожиданно получите для редакции миллион рублей, на что потратите?

– На самом деле миллион рублей сегодня – это так немного. Хотя любая сумма кажется астрономической, пока ее не держишь в руках. А так, наверное, поменяла бы оборудование. И, возможно, приобрела бы еще новых «фишечек» для работы электронных площадок: видео- и аудиооборудование. Это все, конечно, не миллион стоит, может быть, мы это купим сами уже в ближайшее время. Так что не знаю. Если честно, даже не задумывалась! Как-то мы привыкли жить по средствам, и это нам удается.

«Сельские новости», Бреды

Александра Цыганова с коллективом редакции. Фото из архива героя.

Игорь ПАНАСЮК
Валентина КОВАЛЁВА

«CAPELLA» – это комфорт, практичность и красота

Мода – одна из самых актуальных тем, которая никогда не утихает и каждый день приносит в жизнь что-то новое, яркое и необычное. Чем вдохновляются молодые бренды и из чего складываются цены на продукцию? На эти темы редакция Жф побеседовала с основательницей челябинского бренда «CAPELLA» Екатериной Куленко.

– Как пришла идея создать собственный бренд одежды?

– Эта идея возникла, наверно, лет десять назад. Нам с Натальей Ледешковой (сейчас является со-основателем – прим. автора) было сложно покупать одежду в обычных магазинах – хотелось изменить ткань, чтобы она была более качественной и приятной к телу. Начали шить для себя, а два года назад приняли решение, что хотим делать это для всех.

– Какой смысл заложен в названии «CAPELLA»?

– Capella – это самая яркая звезда на севере, она по древнегреческим сказаниям символизирует дружбу, заботу и внимание друг к другу. Мы хотим, чтобы все чувствовали себя звездами и несли в этот мир больше добра и заботы, как к близким, так и к природе, животным.

– Что вас вдохновляет на создание новых коллекций?

– Вдохновляют наши дети, клиенты. Мы вдохновляем сами себя. Все, что делаем, – носим сами и являемся примером для многих.

– Чем, на ваш взгляд, «CAPELLA» цепляет покупателей в первую очередь?

– Баланс между комфортом, практичностью и красотой – основа наших изделий. Благодаря этому покупатели доверяют нам. Мы всей командой ответственны за качество изделий, поэтому выбираем лучшие материалы, используем высокотехнологичное оборудование и продумываем каждую деталь.

КОНКУРЕНЦИЯ – ЭТО ВОЗМОЖНОСТЬ РАСТИ И СТАНОВИТЬСЯ ЛУЧШЕ.

– Берете ли вы индивидуальные заказы? Если да, то расскажите про самый необычный из них?

– Мы индивидуально подходим к каждому клиенту и шьем на заказ. Что-то необычного не помню, но был создан нами один красивый комплект: девушка заказала костюм в очень актуальном сейчас цвете «лаванда», а второй попросила сшить для доченьки на рост 74 см. Мы с большим трепетом отшивали данную работу.

– Собственный бренд – это ваша основная работа или хобби?

– Это моя жизнь, люблю всем

сердцем все то, что мы делаем.

– Есть ли в Челябинске аналогичные бренды, ваши конкуренты?

– Аналогичных нет. Есть конкуренты, и мы дружим со многими известными брендами. Если бы не было конкуренции, то никто бы не пытался улучшить качество обслуживания, и покупателям было бы от этого только хуже. Конкуренция – это возможность расти и становиться лучше.

– Что будет в новой летней коллекции?

– Мы работаем с аналитиком моды, одним из самых лучших в России и не только. Поэтому в новых коллекциях самые актуальные модели, которые будут популярны еще три – пять лет. Это прозрачность, кружево, актуальные цвета и женственность.

– Кто ваш основной заказчик, так как цены не совсем демократичные?

– Покупатели, которым важно качество и индивидуальный подход. Каждый комплект коллекции создан с любовью и заботой, чтобы помочь вам передать свои чувства и эмоции через стиль и моду.

Не раз слышала, как нас сравнивают с брендом одежды из Челябинска и говорят: «О, это, как у <...>, только у них брюки стоят 3500, а у вас 6900», на что отвечаю, что есть машины, которые похожи друг на друга – у всех четыре колеса, но ценность каждый производитель вкладывает разную. Также и у нас: год отработываем лекала, на производстве работают профессионалы, которые получают чистую заработную плату, за них платим налоги, и они хорошо зарабатывают. Считаю, что это правильно!

А как мы искали наших поставщиков тканей... К примеру, футер – это разновидность трикотажного полотна. Его примерно пять видов. Мы работаем с качеством «компакт пенье». Это футер наивысше-

Екатерина Куленко. Фото: Яна Кравченко.

го качества. Износостойкий и долговечный материал, не склонный к усадке. Вещи качества «пенье» не мнутся и не растягиваются во время стирки. А есть футер в пять раз дешевле – Opened – из нитей самого низкого качества. Материал склонен к закатыванию с изнаночной стороны и усадке. На лицевой стороне присутствует ярко выраженный пушок. Ткань имеет невысокую стоимость и такие же эксплуатационные характеристики.

– Ваши планы на будущее? Планируете ли расширяться?

– Конечно, мы растем и развиваемся. У нас все впереди. Мы создаем сообщество, где цен-

ности дружбы и семейности находят отражение в каждой детали. Мы верим, что одежда имеет волшебную силу соединять людей и укреплять их взаимоотношения. И нас становится все больше...

Благодарим Екатерину за возможность во время фотосессии немножечко почувствовать себя звездами. Приходите знакомиться с «CAPELLA» – Жф рекомендует.

**Наталья ГРАМАНЩИКОВА
Валентина КОВАЛЁВА**

Наталья Граманщикова и Екатерина Куленко. Фото: Яна Кравченко.

Бисер – это неугасающая классика

Укращения из бисера – это база, которая уже долгое время не выходит из моды. Но кому-то может показаться, что это только детское украшение, а не стильная бижутерия. Эти сомнения мы решили развеять вместе с руководителем оптового направления Peach (бренда авторских украшений) Светланой и мастером Полиной.

Стильные чокеры ручной работы. Фото: Яна Кравченко.

– Любое украшение начинается с выбора цвета, фурнитуры. Что посоветуете выбрать для стильного украшения?

– Так как скоро лето, можем себе позволить яркие стилистические решения, а значит, берем яркий бисер. Если же немного отойти от сезона и говорить про повседневность, то стоит отдать предпочтение оттенкам натуральным или приглушенным. Фурнитура играет важную роль. Только с качественными элементами украшение будет выглядеть дорого. А так как к фурнитуре относятся и подвесы, нужно понимать, для чего вы создаете украшение: для повседневности или на выход. В первом случае выигрывает ми-

нималистичность, а во втором – акцентные элементы.

– Где ищете вдохновение? Где черпаете идеи для своего производства?

– Первое – это модные показы, тенденции. После просмотра становится понятно, что будет пользоваться спросом, какая бижутерия «зайдет» обществу. Второе – любимый всеми Pinterest. Тут важно развивать насмотренность, чтобы не создавать копию, а делать что-то свое, уникальное.

ВСЕ ЗАВИСИТ ОТ ВКУСА КАЖДОГО ЧЕЛОВЕКА

– Можно ли сочетать несколько украшений на шее или на руках? Как правильно это делать?

– Здесь все зависит от вкуса каждого человека. Главное – не уве-

Руководитель направления Peach – Светлана. Фото: Яна Кравченко.

На журфаке всегда невероятная энергетика

Совсем скоро журфаковская семья пополнится новыми ребятами. Уже на протяжении долгих лет на факультете существуют подготовительные курсы, куратором которых является преподаватель, доцент кафедры теории медиа Анна Журавлёва. В эксклюзивном интервью Журфик она рассказала, что привело ее в ЧелГУ и как складывается коммуникация с абитуриентами.

– Анна Аркадьевна, как вы пришли на журфак?

– Я выросла в преподавательской семье. Папа отдал работе в институте более сорока лет, поэтому вуз – это вообще родное место для меня с самого детства. После окончания университета меня не покидала мысль о написании диссертации: очень хотелось продолжить изучение русской критики Серебряного века, начатое в дипломной работе. В 2003 году меня пригласила на ставку научного сотрудника зав. кафедрой журналистики Ирина Анатольевна Фатеева. Должность научного сотрудника предполагала написание и защиту диссертации. А моим научным руководителем стала Марина Викторовна Загидуллина.

– Получается, вы на журфаке работаете давно. Каким он был двадцать лет назад?

– Атмосфера тогда была такой же потрясающей, как и сегодня. Здесь всегда невероятная энергетика, исходящая от наших студентов. Радостный смех, приветливые улыбки, обмен новостями, историями, новыми идеями, проектами. Однако могу сказать, что в 2003–2004 годах, конечно, техническое оснащение журфака еще только формировалось. Было сложно и студентам, и преподавателям. Например, для всех курсов специализации «Радиовещание» был закуплен единственный диктофон с микрофоном, за которым ребята выстраивались в огромную очередь на запись.

– Не секрет, что самое любимое ваше СМИ – это радио. Почему?

– Я сидела за одной партой с одноклассником, у которого мама работала на телевидении, а лучший друг – на радио. Так что история классическая: я выбрала радио, но в те годы попасть на него без рекомендаций было невозможно. Телевидение, если честно, никогда меня не привлекало. После завершения

университета прошла стажировку в пресс-службе УВД области. Там погрузилась в процесс создания телематериалов и убедилась, что телевизионное русло – это не мое. Радио же всегда было понятным, родным. После выпуска мне удалось поработать внешкором на «Новой волне-2», затем на «Восточном экспрессе», радио «Южный Урал». Когда устроилась на журфак, параллельно сотрудничала с радиостанцией «Студия-1». Но постепенно работа над диссертацией забрала все свободное время.

АТМОСФЕРА НА ЖУРФАКЕ ДВАДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД БЫЛА ТАКОЙ ЖЕ ПОТЯСАЮЩЕЙ, КАК И СЕГОДНЯ.

– Но после вы все же вернулись к радио и стали куратором местного «Диктума». Кстати, откуда такое название?

– Само название «Диктум» («главная мысль») придумали студенты четвертого курса – выпускники 2006 года. Все они параллельно с учебной работой на радио: Николай Балаев, Николай Устьянцев, Матвей Кондрашов, Евгения Шарманова. Техническое же оснащение нашего проводного учебного радио шло на протяжении 2003 года, а его первый эфир состоялся в конце февраля 2004 года. Так что в следующем, 2024, году радио «Диктум» исполнится ровно двадцать лет.

– Какое количество радиийщиков прошли через журфаковское радио?

– Точных цифр у меня, к сожалению, нет. В какие-то годы в группах радиовещания учились 20–25 студентов, а в какие-то пять–шесть. А были годы, когда этой специализации вообще не было. Мне кажется, гораздо важнее то, что наши выпуск-

ники по-прежнему выбирают радио в качестве своего места работы.

– А какие радиостанции сами слушаете?

– Стараюсь следить за радиозфирами наших выпускников – Ани Саксоновой, Олеси Тимониной, Семёна Татьянченко, Алины Присяжнюк, Саши Ермолина и других ребят. Люблю, как ни странно, слушать музыкальные радиостанции, которые частенько критикую на парах. Нравится «Радио 100», его формат и ведущие. «Детское радио» слушаем все вместе – младший сын, муж и я.

– Но, возвращаясь к вашей работе на факультете, какие курсы вы ведете, помимо «радиовещания»?

– Сейчас в моей нагрузке специальных дисциплин, связанных с радио всего три – это профильное направление в дисциплине основы конвергентной журналистики, «Аудитория радио и телевидения» и «Основы радиопроизводства». Большая же часть курсов – теоретические и исторические дисциплины: история зарубежной журналистики, основы НИР, медиакритика и другие. Помимо того, в этом учебном году открыла для себя два новых, очень интересных курса – «Общество, культура, медиа» и «Толстый журнал».

– Кроме работы со студентами, вы взаимодействуете и с абитуриентами журфака...

– Да, я курирую подготовительные курсы, которые посещают старшеклассники – будущие наши студенты. Наверное, лет 17 назад мне поручила заниматься со школьниками зав. кафедрой журналистики Ирина Анатольевна Фатеева. Могу предположить, что это произошло из-за того, что у меня уже был стаж работы в школе, и она была уверена, что я смогу найти с ребятами общий язык.

– А чем вы занимаетесь на подготовительных курсах?

– Главная задача – создать хорошее портфолио для поступления. Мы стараемся публиковаться во всех наших учебных СМИ:

Анна Журавлёва на танцевальном мероприятии. Фото из архива героя.

на портале журфака, в группе радио «Диктум» ВКонтакте, в газетах «Челябинский рабочий», «Журфик», а также «Университетская набережная». В программе курсов также обязательное освоение двух монтажных программ – «Sound Forge» и «Vegas», записи и работы у микрофона. Помимо практических занятий, есть, конечно, и лекционные. Они посвящены истории и теории журналистики. Занятия начинаются в ноябре и к началу января, как правило, у ребят уже есть первые публикации.

– С какими трудностями вы сталкивались на подготовительных курсах?

– Наверное, когда приходят ребята, не имеющие публикаций. Мы просто продвигаемся гораздо медленнее. Но это не мешает им в итоге подготовить хорошее портфолио.

– Часто ли бывает, что «подготовишки» по итогу поступают на другие специальности факультета?

– Нечасто, особенно, когда выбор встает между бюджетным местом на филфаке и коммерческим на журфаке. Здесь уже решает не только студент, но и его родители, вся семья. Выпускники подготовительных курсов 2021 и 2022 годов все остались на нашем факультете, чему я очень рада. Некоторые ребята сделали выбор в пользу новых направлений подготовки – медиакommunikаций и рекламы.

Кстати, в апреле 2023 года Анна Аркадьевна отметила двадцатилетие преподавательской деятельности на родном журфаке! Редакция Жф от души поздравляет с Юбилейной датой и искренне желает подготовить новых звездочек для радиочастот Южного Урала.

**Елена ВОРОБЬЁВА,
София ПОРОМОВА**

Впервые в Жф выходит тематическая полоса, подготовленная совместно со слушателями подготовительных курсов. Читайте ЖУРфик на стр. 8.

сти это в историю: «Все свое ношу с собой». Должен быть баланс. На руке вы можете сочетать браслеты из бисера с часами. На шее, например, чокеры и колье из бисера с серебром. Стиль у каждого свой.

– Насколько актуален бисер сейчас?

– Бисер – это неугасающая классика. Мне кажется, он всегда будет в моде за счет своей доступности, универсальности. Если углубиться в историю, то мы увидим, что расцвет таких украшений приходится на шестидесятые годы, когда хиппи плели различные фенечки, кольца. И сейчас это все еще существует в нашей жизни.

– В интернете размещено большое количество схем для украшений, но они уже устаревшие. Где в таком случае находить актуальные схемы?

– Схема – это основа. И любую схему можно интегрировать, переделывать во что-то актуальное. Например, заменить цвет, добавить геометрию, которая всегда остается в моде.

МАСТЕР-КЛАСС ОТ ПОЛИНЫ

После беседы проходим к столу, который усыпан бусинами, чтобы создать уникальные украшения. Ими будут чокер и кольцо. Мастер Полина шаг за шагом объясняет свои действия.

Чокер – короткое ожерелье, которое плотно прилегает к шее, оснащено регуляторами размера.

– Для чокера берем леску, один конец закрепляем. Бисер выбираем фиолетового оттенка, так как это актуальный и яркий цвет для лета. Начинаем нанизывать его с помощью тонкой иголки. Далее закрепим другой конец. Берем маленькое колечко, за которое будем крепить карабин, продеваем и фиксируем. С другой стороны с помощью соединительных колечек регулируем длину. Чокер готов, но, чтобы добавить ему изюминку, используем бусины с буквами и составляем свое слово. Нанизываем бусины на чокер, чтобы оно читалось слева направо. Обрати-

те внимание, что бусины разные: какие-то можно надевать на готовое изделие, а какие-то только в процессе создания.

Переходим к колечку. Это будет проще. Выбираем бусины «битое стекло» в розовом оттенке, белый бисер и бусину с сердцем. На леску нанизываем бусины и бисер, чередуя их, через пять повторений нанизываем бусину с сердцем и продолжаем повторения. Примеряем леску на пальчик, корректируем длину. После того, как все закончили, завязываем узел, не затягиваем до конца и сверху делаем еще один узел. Теперь тянем. Так нужно повторить примерно четыре раза.

Наши украшения готовы. Будьте стильными, развивайте наблюдательность и удивляйте всех новой бижутерией!

Кристина НОВИКОВА

Кристина Новикова на мастер-классе. Фото Яна Кравченко.

ЖУРНАЛИКИ

У каждого поколения свои книги

Способна ли книга стать проводником в профессию и повлиять на судьбу человека? Для обсуждения темы мы обратились к преподавателю журфака ЧелГУ, доценту кафедры теории медиа Василию Фёдорову.

– Василий Викторович, как вы думаете, может ли книга оказать влияние на судьбу и выбор человека?

– Конечно, книги всегда оказывали и оказывают большое влияние на человека. Я даже думаю, что в будущем само понятие книга исчезнет, а останется только понятие произведение. Например, будет электронный текст. Конечно же, книга будет определять выбор человека, его жизненный путь. Я помню, что в советское время тема наставничества была одной из самых главных, важных. И в школе, и в университете были даже такие специальные приемы, например, приглашение какого-нибудь известного человека (профессионала в своей области), который разговаривал с ребятами, делился опытом.

Также было коллективное чтение книг. Например, в одной из школ города Челябинска, где я работаю, эту традицию возродили. Вся школа читает одну книгу, а потом ученики обсуждают ее в своих классах. В этом году выбрали роман Вениамина Каверина «Два капитана», и это та книга, которая для многих поколений советских школьников была «наставником». Это роман, в котором герой строит свою жизнь, многое для себя понимает и доказывает. Был даже снят телевизионный советский сериал по мотивам этой книги. Сама эта книга стала примером и наставником. Поэтому однозначно книга (может, даже не книга, а произведение) остается определяющим фактором в жизни человека.

– Встречались ли в вашей педагогической практике или лично у вас случаи, когда книга влияла на судьбу человека?

– В моей жизни была такая история, когда поступил на факультет. Сначала я проучился на журналистике два месяца, затем прочитал интересный очерк, опубликованный в сборнике. Очерк одной матери, которая потеряла дочь

в автокатастрофе. Она рассказала такую историю: дочь окончила филологический факультет, преподавала, вела программу «Как говорить по-русски», ее дочь так оставила о себе память. И мне вдруг захотелось пойти по этому пути, так что этот очерк даже чем-то повлиял на выбор профессии. Очень часто люди выбирают не саму профессию, а сферу деятельности, прочитав книгу, рассказав о ней, сделав сообщение, доклад. Вот еще один пример: девочка, прочитав произведение Распутина, стала учителем, если помните «Уроки французского». Она выбрала учительскую стезю, правда не стала учительницей французского. Девушка начала преподавать русский язык и литературу.

– Какие три книги вы могли бы посоветовать подросткам, которые помогли бы удостовериться в том, что нужно идти именно в журналистику?

– У каждого поколения свои книги – это я точно могу сказать. Если речь идет про мое поколение, то я бы обязательно прочитал Виктора Пелевина «Generation "П"». Книга довольно сложная, в ней раскрывается все закулисье главной журналисткой деятельности. Я бы еще посоветовал Кристофера Бакли – это зарубежный автор – «Здесь курят». Он как раз работал в американских СМИ и медиа. Бакли рассказывает об их законе: что происходит в США. Также стоит почитать публицистику: воспоминания и сборники каких-нибудь работ различных критиков, которые говорят о журналистской деятельности: например, Айвара Валлеа – челябинского писателя, Сергея Чупринина – журнального литературного критика.

– Знаете, моим неким наставником в журналистике стала повесть Фёдора Михайловича Достоевского «Белые ночи». Как считаете, может ли она стать современным путеводителем в журналистику?

Василий Фёдоров и София Радчук. Фото: Елена Воробьева.

– Кто такой журналист? Это тот, кто рассказывает истории, кто заставляет людей плакать, смеяться. По сути, журналистская профессия и писательская стоят рядом друг с другом. Кстати, это довольно четко прослеживается в американской культуре. Даже Пулитцеровская премия – это награда в области литературы и журналистики. Конечно же, «Белые ночи» – это типичный пример, когда можно рассказать историю человека, заставить задуматься и показать интересного человека, судьбу. Да и в самой повести есть подсказки. Например, там встречается слово физиология. А как раз в этот период очень модными стали так называемые сборники рассказов, репортажей по физиологии – это были первые журналистские работы.

Поэтому Достоевский и его интерес к человеку – это, конечно же, пример того, как литература и журналистика помогают нам узнавать жизнь простых людей. Они могут нас рассмешить, заставить плакать или помочь начать верить в людей. На такое способна только литература и журналистика. Кстати, Достоевский был великолепным журналистом, и в повести «Белые ночи» очень много приемов: физиология, очерковое начало. Так что такой выбор закономерен.

София РАДЧУК

Желание на первом месте

Юлия Аксёнова – кандидат в мастера спорта по легкой атлетике – много лет тренирует спортсменов. Она поделилась историями из жизни тренера, секретами взаимоотношений с детьми, а также о самом спорте.

– Что мотивирует вас продолжать тренировать ребят?

– Меня мотивирует желание самих детей. Иногда кажется, что некоторые не хотят заниматься, – заставляешь, ругаешься на них. А когда только подумаю, что ребенок встал в пять или в шесть утра, приехал, и его не заставляли родители, – это вызывает уважение и восхищение. Каждый приходит за своим: кто-то пообщаться, кто-то хочет достичь спортивных успехов, – и мотивирует меня то, что дети ходят.

Если они пришли за успехами в спорте – это здорово, я должна им это дать. Если для общения или здоровья – тоже должна это дать. Существуют у нас даже споры с коллегой, что нужно некоторых детей выгонять, кто плохо тренируется. Но я решила, что моя миссия – это оздоровление поколения. И вообще, не в моих принципах кого-то выгонять, поэтому нахожу прекрасное в каждом ребенке...

– Какими качествами должен обладать спортсмен?

– Должно быть желание, все остальное придёт. У меня был один мальчик, у него был очень сильный сколиоз и плоскостопие, и все это на такой стадии, что ему даже наша врач запретила тренироваться, хотя она всегда за спорт. Но мальчик очень хотел – конечно же, я его не выгнала. Я специализировалась на средних дистанциях, а он очень любил прыгать в длину. Хотела, когда окрепнет, передать другим тренерам, которые занима-

ются прыжками в длину, но он сказал: «Нет, я не хочу», – и мы начали с ним тренироваться.

В итоге, несмотря на то, что никогда не была тренером по прыжкам в длину, «допрыгал» он все-таки до мастера спорта. А ведь мальчик был из неблагополучной семьи. Когда он сюда переехал, сложно было сказать, что с ним будет дальше, но спорт его вытащил. Он сейчас здоровый красивый мужчина, до сих пор занимается спортом... Поэтому, что бы ни случилось, желание на первом месте.

– С каким детьми легче работать: с младшими или старшими? И почему?

– Все по-разному. С младшими детьми сложность в том, что им нужно давать много эмоций, их заинтересовывать нужно, чтобы они полюбили спорт. Если будешь давать им всегда кросс или спецбеги, то это рано или поздно надоест, и им не захочется ходить. Что касается старших: им как раз можно давать «нудные» тренировки, но тут возникает ответственность перед спортсменом.

Здесь нельзя ошибиться, потому что спортсмен верит и хочет выступить хорошо, а если ты не так спланируешь тренировку, то спортсмен не выступит должным образом. Когда не получается выступление, страдает спортсмен, но не меньше переживает тренер... Поэтому прелести есть в любом возрасте.

Татьяна БУРЕНИНА

Советчик – это вы сами

Как танец может повлиять на жизнь человека? Об этом мы поговорили с танцевальным тренером Натальей Власовой, создательницей школы танцев «Beige pool» в Челябинске.

– Как ты стала танцевальным тренером?

– В институте предложили набрать группу для участия в танцевальном фестивале и, так как у меня уже был подобный опыт, я решила заняться постановкой танца. Так я собрала свою первую команду и придумала название буквально за пять минут – «Beige pool». Наверное, именно эти первые десять человек, которые в меня поверили и оттанцевали со мной шоу, подтолкнули меня стать тренером.

– Что изменилось в твоей жизни с появлением в ней танцев?

– Танец повлиял на меня кардинально. У меня были очень серьезные проблемы с самооценкой. Я почти всю жизнь танцевала хип-хоп, но к 16 годам поняла, что совершенно не воспринимаю себя как девушку, да и выглядела тогда абсолютно не женственно: широкие штаны, огромные кофты и футболки. Я и сейчас иногда так выгляжу, но ощущаю себя совершенно по-другому. Благодаря тому, что начала танцевать джаз-фанк, женственные движения помогли мне раскрыться. Я стала уверенной не только в танце. Начала уверенно

Наталья Власова. Фото из архива героя.

ходить, стала за собой лучше следить, ощущать себя более красивой и классной.

– Какие слова и совет ты хотела бы услышать от своего тренера?

– Наверное, я бы хотела услышать, что он видит во мне потенциал. Мне никогда никто не говорил, что во мне есть какой-то талант, сама не считаю, что я супер-талантливый человек. И когда у меня начинающие танцоры спрашивают совета, не знаю, что говорить, потому что самый главный советчик – это вы сами...

Ксения МАКСИМОВСКИХ

Мнения студентов: чем полезны курсы

Ксения Пятынина (1 курс)

– Подготовительные курсы помогли мне попасть на бюджетное место. Я смогла разобраться в том, как нужно заполнять портфолио, пополнила его работами, которые подготовила под руководством Анны Аркадьевны. Так я смогла получить на вступительных испытаниях сто баллов. Курсы – это неплохая моральная подготовка к поступлению, ты представляешь, какими примерно будут одногруппники, какими будут требования к подаче документов... Я не волновалась перед вступительными только благодаря полугодовому курсу «молодого бойца», на котором познакомилась с будущей одногруппницей.

Полина Ткаченко (2 курс)

– Проходила курсы с февраля по май, и за это время не только узнала больше про свою будущую профессию и поближе познакомилась с ней, но и составила портфолио, которое очень помогло при поступлении. На курсах Анна Аркадьевна рассказывала об

истории журналистики, мы брали интервью, практиковались в прочтении новостей под запись, писали статьи. Все материалы собрали и оформили как портфолио, что обеспечило спокойствие на творческом конкурсе, ведь, если бы у нас не было готового портфолио, пришлось бы писать эссе. А на мой взгляд, это сложнее, ведь на экзамене сильно волнуешься.

Евгения Волик (3 курс)

– Курсы помогли в первую очередь понять, та ли это профессия, которой планирую посвятить ближайшие четыре года обучения. Это и новые знакомства, полезные навыки записи радиоматериалов, монтаж, умение вести беседу. На курсах мы сделали первые шаги к тому, чтобы погрузиться в профессию. Благодаря им можно пополнить портфолио. Обучаясь у Анны Аркадьевны, подготовила как минимум два материала, которые мне впоследствии помогли с дополнительными баллами на творческом конкурсе.

Алёна Огурцова (4 курс)

– Подготовительные курсы дали мне возможность собрать портфолио для поступления на журфак ЧелГУ. Большинство моих материалов были размещены именно на факультетских площадках. Думаю, что подготовительные курсы полезны тем, кто хочет в короткие сроки найти место для публикации своих материалов. Меня курсы подготовили к обучению в ЧелГУ. Во-первых, познакомилась с преподавателями и ребятами (некоторые из них стали моими одногруппниками). А во-вторых, бывая в корпусе каждую неделю, выполняла различные задания, привыкала и заранее адаптировалась к новой обстановке. Конечно, для тех, кто выберет факультет журналистики в другом вузе – это тоже хороший опыт.

Амалия КАМАЛЕТДИНОВА

Оказали помощь слушателям курсов в подготовке материалов Елена Воробьева и София Поромова. Рисунки: Екатерина Косова.